

Вековая запущенность.

Я не знаю,—а очень бы хотелось знать,—есть ли в мире страна, в которой бы земледельческое хозяйство велось хуже нашего русского? Неужели мы являемся самыми отстающими? Если это так, то страшно досадно. Во что бы то ни стало, а нам надо подняться и догнать наших соседей европейцев. Ведь по трудолюбию и выносливости с русским мужиком можно сделать все, что хотите, ему нужны только разумные двигатели-руководители.

Время исполнилось и созрело и чувствуется, что мы живем накануне грандиознейшего движения вперед.

Если мы отстали в земледельческом сельском хозяйстве, то что можно сказать по нашим громаднейшим богатствам, по нашим прекрасным лугам? В каком плачевном состоянии они находятся! Вековая страшная запущенность: наши луга сплошь покрыты яхом, заросли коками и кустарником. Есть много таких укасных мест, где невозможно ни одного раза махнуть косой. В такое отвратительное состояние наши луга пришли благодаря все той же мертвящей общине. А подумай, как просто и легко очистить и освежить наши луга!

Два года тому назад мы односторонне втянулись было и принимали за дело. В одной версте от села заросшие луга поделили по участкам. Группа крестьян в 40 домохозяев, в которую входил и я, получили участок в 8 десятин. Сразу сговорились и всей артелью, сообща, в три приема, очистили от кустарника и ко-

чек весь луг и приступили, было, к распаху. Последние же 160 домохозяев запротестовали и заявили:

— Пашите не пашите, но знаете, что весной мы будем здесь пасти свой скот.

Начатая работа сразу остановилась и поднялся недовольный. А сделать надо было следующее: всю площадь вспахать, разбороновать и по плану посеять лен или просо. Затем на следующий год вспахать, разбороновать, посеять овса, а по овсу—долгосеменные кормовые травы. По снятии овса и получили бы прекраснейшие луга. Несколько дальше, на расстоянии трех верст от села, лежит большая площадь лугов, так называемые «Чертежи». На этой площади, по случаю заболоченности и долгого застоя воды растет одна малопитательная осока. Осушить эту площадь лугов, прорыть каналы, представляется делом пустяшным и тогда, устранив кустарник, разорывая кочку, подсеивая травами, подходящими для низких болотистых мест. Такие семена имеются.

Вот, если бы это проделать, так сразу многие из нас забыли бы, как мы теперь по безлужным рекам: бабшки, зима пришла, а скот кормить нечем. В таком неприглядном виде находятся все площади лугов огромной полосы центральных губерний. К очистке и исправлению лугов население, несомненно, приступит тотчас после превращения социалистического земледелия.

Так скорей же!

Кр. И. Чекунов.

Наш транспорт.

Теснее к массам.

В среду 17 ноября прошлого года Райкомот устроил заседание пленума комитета в поселке флота барак № 5. Работе масте-

ров и судов не ставили себя ждать и в 6 ч. веч. поминки бары было полно пришедшими работниками на «пленум своего окова», где перед ними отчитывался товарищ выбранный этими работниками

Создание лесных трестов, если они будут проследовать государственные интересы и поставлены на дорожную почту, конечно не могут привлекаться в Вологодской губернии отмени в Северное, самое лучшее население лесных массивов, отделив лесные массивы в Вологодском и Гряз-

номском уездах для обслуживания г. Вологда, Кадниковский и часть Тотемского, для обслуживания государственных целлюлозных фабрик и части лесных массивов. Принятым во внимание было решение в Кадниковском уезде, насущная потребность является в объединении Сухонских государ-

ственных целлюлозных фабрик и лесохозяйственных заводов расположенных в районе Сухонь в трест.

Такое объединение необходимо для сохранения лесов для питания фабрик, оставшихся с естественными природными общегосударственного значения в Вологодской губернии как предприятия, имеющие огромное значение для производства проза водства без обременения со стороны государства в будущем.

Создание вышеуказанного треста не в столь обширном размере, как Северное, безусловно, полагаю, может быть поставлено при существующем деловом аппарате Сухонских целлюлозных фабрик, на должную высоту, как по лесохозяйственной, так и в производстве.

Создание такого треста требует передачи в его ведение всех лесных массивов, находящихся в частях Тотемского, Кадниковского и части Вологодского, а также лесов, так как таковые для правильного ведения лесного хозяйства.

Заготовка лесных материалов должна вестись рационально, чтобы лес не был израсходован на топливо, что лес необходимо для питания фабрик и для лесохозяйственных заводов, в урегулировании перевозок сырья, сколько в порядке таковых аппаратов, чтобы, чтобы быть приспособленным при создании новой экономической политики.

Создание треста необходимо, чтобы, но при этом трестовое еще не утонуло и полагаю, что лесохозяйственные по делу лес Кадниковский уезд придется к работе с той энергией, которая имеет место в тресте, удовлетворить лесохозяйственные и тотным современным расчетам, так как на данном этапе лесохозяйственные заводы 1920-21 года артелями настолько велика, что работы вновь по лесохозяйственной и лесу очень мало и изредка можно ожидать благоприятных результатов минимального задания по вывозу лесного материала на союз лесохозяйства.

С. Герinfeld.

Кустари-инвалиды.

Народный комиссарат социального обеспечения начинает организацию трудовых объединений инвалидов для кустарной промышленности и сельского хозяйства. Утвержден «Устав трудовой организации» для инвалидов различных профессий. Артели получают от Наркомоса материальную и финансовую поддержку.

Лесные тресты.

Создание лесных трестов, если они будут проследовать государственные интересы и поставлены на дорожную почту, конечно не могут привлекаться в Вологодской губернии отмени в Северное, самое лучшее население лесных массивов, отделив лесные массивы в Вологодском и Гряз-

«Неблагодарная»

Родители своих Сынья по запискам.

Приводило это по той простой причине, что Ивана Горена отца не нашли в описи мертвых с ножевой раной в один из бесчисленных осенних праздников, а Акулина с переносом от смерти мужа последила родить Сынью раньше времени, и родила так неаккуратно, что отправилась сама в след за мужем в могилу.

Правда, было же это в те стародавние времена, когда мужики не умели еще гнуть сапожки, а травились до безумства и зверства монополизмом водкой и когда в результате судебного следствия по правдивым убийствам неизбежно являлся виновником преступления самоубийца; но Сынья от этого было не легче.

Не легче было и бабушке Матрене, с которой осталась она одна одишевыми на белом свете. Тот самый белом свете, который хитро сплетен из противоречий и в котором все так условно и растоянно.

— Не жила она вот, не жила—только ради сербобанки, которую с бабушкой Матреной. Не забудет Господь впрямую...

Она, стало быть, оставаясь, полупростоительно проявляя священ-

Она, как есть одна, как перестала... посматривая в ответ...

— Куда же теперь ее? — В няньки знаешь! Куда жетакую малявку...

Как в тулуне плавали звуки и точно о историческом были они. Будущая нянька была от горя в полном опешенении.

— В няньки... задумчиво проговорила бабушка. В няньки так и в няньки...

— Я переговариваю с женой не возмечет ли она к нашим сорванцам... Только было уже она худая...

— О шотти, бабушка! Не спрашивайся! Говоришь! — Да какая она, Сынья та жалостливая до всех, угодливая. Видно, что и сиротство росла. Сделайте милость, правьте сиротку. Нам Бог за это счастье пошлет невиданно...—затворилась велью бабы, поймав хотя слабую надежду на устройство судьбы сиротки.

Только сама Сынья была совер-

шенно, равнодушна к восторгам бабы и безучастно саушала слова священника.

Когда же одна из самых добродетельных должно быть бабенок, ткнула ее и заставила недовольно пошвырнуть руку, слезы быстро-быстро закатили на эту руку, а сама Сынья упала на свежую могильную землю и судорожно зарыдала...

Бабушка и дядя покоробило от этих рыданий и оба молча поплыли. Могильники и бабы вместе с девочкой тоже направились к своему деревню, наперерыв стараясь заслава облегчить горе ребенка.

Пара усталых истерых мальчишек с шумным выражением своего восторга бросилась на встречу бабушке, едва тот переступил порог квартиры. Они на перебой жаловались отцу друг на друга и легли к нему на руки. Матушка первая кричала на сорванцов, но все трое на него покоробились и вмиг.

— А а, Ель, няньку сорвали нам, негодю говорил бабушка жене, подхола к ней с ребятами.

— Какую еще няньку—недобольно отмахнулась она.

— Да самую обыкновенную... сиротку-девочку,—продолжала бабушка, подвываясь к столу, на котором шумел самовар и аппетитно лежали горячие пироги.

— Сейчас похоронили Матрену... А няньку ее возьмем к нам и с бабой. Пришито сиротку, а нам Бог за это заплатит.

— Она и сорвана?—девушечка осведомилась матушка, любяно огляывая своих рыдальных гленищ.

— Храни Бог, боленее еще какую няньку завесем.—Может парнишка и

какая нянька...

— Уж этого я не знаю, проговорил муж. — Смотри сама... Только надо или нет няньку, ты мне скажи, а в остальном сама разбирайся...

— Как же не надо, конечно надо. Мария все на обрядом, а меня ребята не слушают: прямо с ног сбивают. Ни отхана ни какого не знаю...

— Коли надо то возьмем и вся веролома зная внятно сясняв, покажемая авторитет хозяйки на дома и главы семьи.

Таким образом судьба Сынья была решена. Правда, супруги за день не один раз возвращались к этому вопросу, комбинировали его они и ночью на все лады и в решении каждый раз скользко желание похвастаться флиртующим с самой осязательной пользой от экспедиции женского труда...

Давид какоршун Сынья влином превратил в поповский уклад жизни. Все ей здесь казалось странным, малоинтересным, непривычным.

Начавшись с того, что ее добросовестно вымыли в бане, перемыли ее скучный гардероб и вырядили в то платье, какое покойная бабушка разрешала одевать только на очень больших праздниках. Причем размер праздников определялся взрослыми, а маальми безпрерочноно верили на слово.

И началась для ребенка суровая житейская школа, с постоянными окриками, упреками и часто бранью. Высмергается Сынья по способу дедушки—матушка делает выговор; задевается поносить свои грязный плаван или погрязнет ноги и тут

властная рука пощипает оставит грошную пригладу.

Что ни сделает Сынья все не так, все не по ихнему...

Горько плачет бабка, когда все уполит, и не может поваять—за что ее бранят?

Пожаловала она как то хлеба в этой замесной сумуле в рот маальми, чтобы тот не орадал, так пошула даже за волосом Сынью отгаскала.

Не болно, конечно, по страшно обидно. В дереве и все таким путем кормят. Водой тоже поят, коли поить ребенка захотят. Не попятно Сынью, что ссят все по кровавам, а в дереве на году да на содоме в повозку или на палатках. Хорошо и удобно и мать и ребята близко.

Подолгу в переменуке с плачем обдумывала Сынья поповское житье и сравнивала его с деревенским житьем и все симпатично ее были к мужичьей жизни, так близкой, так знакомой.

И до того тоскливо становилось, что так бы и убежал из поповского дома, но куда?

Безжал было не куда. Каждый день в начале приносил массу неприятностей и слез.

Но постепенно стала втягиваться и семья казала, реже...

Ишь как соблазняет сироту, ласкает ее с одного стола елочно размазывает бывало церковный староста или попечитель, облизываясь по том за поповским саковаром. Ценить, ты Сынья, должна и вечно Бога молить за своих благодетелей...

А благодетельствуемая Сынья за-

